

Ночные рейсы — настоящая пытка. И без того поздние по расписанию, они ещё и часто задерживаются.

Сяо Юань возвращался из столицы с опозданием более чем на два часа, и когда он прибыл, было уже четыре утра.

В эти дни в Донгье царила весенняя теплота, но по ночам всё ещё было холодно. Минг Шу дремал в машине, закутавшись в пальто. Сон был беспокойным — он всё время мысленно возвращался к расследованию, просыпался несколько раз, каждый раз глядя на часы и убеждаясь, что до посадки Сяо Юаня ещё далеко.

Поняв, что уснуть больше не получится, Минг Шу просто запер машину и вышел на платформу у зала прилёта.

Около половины четвёртого утра — наверное, самое тихое время в городе. Но вокруг аэропорта всё равно было светло, и люди всё спешили куда-то, не останавливаясь. Минг Шу засунул руки в карманы пальто, прищурился, наблюдая за этими людьми в свете фонарей. Может, из-за ночной атмосферы, он почувствовал странную, почти лирическую тоску.

Не только демоны бродят по ночам. Есть ещё бесконечное множество обычных людей.

Наверное, никто не хочет носиться по улицам в промозглую весеннюю ночь. Но у многих просто нет выбора — кто-то вынужден из-за жизни, кто-то — из чувства долга.

Прожить спокойную жизнь непросто. Ты никогда не знаешь, человек ли прошёл мимо тебя... или демон в человеческой шкуре.

В их глазах ты можешь быть всего лишь жалкой букашкой. Они смеются над твоими попытками сопротивления, делают тебя игрушкой ради собственного развлечения, питаются твоими страданиями.

А защищать этих самых обычных людей — задача полиции.

Даже если сами полицейские — такие же обычные люди.

Минг Шу выдохнул в воздух белое облачко пара, снова посмотрел на часы и направился к выходу зоны внутренних рейсов.

Самолёт Сяо Юаня наконец-то прибыл. У зоны выдачи багажа почти никого не было — вместе с Минг Шу здесь стояли всего пять человек.

Он чуть наклонился и стал вглядываться вверх, в сторону эскалатора. На лице его не было

никаких выраженных эмоций, будто он просто встречал коллегу, с которым особо и не связан.

Но стоило Сяо Юаню показаться наверху, как свет в глазах Минг Шу тут же зажёгся. Его губы расплылись в тёплой улыбке, и никакая сила не могла бы скрыть то нежное чувство, что сквозило в этом взгляде.

Сяо Юань тоже увидел его. Он поднял правую руку в приветствии, перешёл с правой стороны эскалатора на левую и стал быстро спускаться вниз.

Багаж он сдал в багажный отсек, так что с собой у него был только один небольшой рюкзак. Минг Шу вышел ему навстречу. Сяо Юань обнял его за талию одной рукой и поцеловал в губы.

Зал выдачи багажа был почти пуст. Вокруг слышались лишь редкие шаги других пассажиров и глухой звук падающих на ленту чемоданов.

Поцелуй был прохладным, но в нём ощущалась усталая нежность. Рука Сяо Юаня скользнула вверх по спине Минг Шу, затем он мягко обхватил его за шею. Когда поцелуй закончился, они не спешили отдаляться друг от друга.

Сяо Юань прижал лоб к его лбу, их носы соприкоснулись.

Минг Шу долго стоял на улице, продуваемый ветром — лоб и кончик носа у него были холодные, дыхание несло в себе лёгкий морозец.

А Сяо Юань только что сошёл с трапа — от него веяло теплом.

Их дыхание сплелось, и Минг Шу вдруг почувствовал редкое ощущение покоя. Колени подогнулись, и он чуть не повалился прямо в объятия Сяо Юаня.

Сяо Юань тут же крепко обнял его, тихо приговаривая:

— Устал, капитан Минг?

Минг Шу улыбнулся, коснулся губами его уголка рта и сказал:

— Пошли забирать багаж.

На ленту вывалился чёрный чемодан. Минг Шу нагнулся, подхватил его:

— Такой тяжёлый. Неужели набит твоей тоской по мне?

Сяо Юань потрепал его по голове, взял за руку и повёл к выходу.

До рассвета было ещё далеко, но людей в аэропорту заметно прибавилось по сравнению с тем, что было в три ночи.

Минг Шу положил чемодан в багажник:

— Брат, мы сразу домой поедem или сначала перекусим?

— А ты как хочешь? — Сяо Юань открыл дверь пассажирского сиденья. — Дома поесть или где-нибудь по дороге?

Минг Шу подумал:

— Давай где-нибудь по дороге. Помнишь ту забегаловку с вонтонами в курином бульоне на улице Лиминь? Я давно туда не заглядывал.

— Как скажешь, — пристёгивая ремень, отозвался Сяо Юань.

Улица Лиминь была как раз по пути из аэропорта в центр города. Забегаловка с вонтонами работала только утром и днём, существовала уже лет десять. Куриной бульон там был насыщенный, сами вонтоны — крупные, а в придачу к ним подавали остренькую кисло-пряную закуску. Местные её обожали.

В первый раз Минг Шу заказал всего сто граммов, но, доев, остался голодным. На следующий раз он, не раздумывая, заказал двести пятьдесят, но доесть не смог и тайком переложил несколько вонтонов в миску Сяо Юаня.

Хозяин и хозяйка заведения были трудолюбивыми людьми и открывались уже в половине пятого утра. Минг Шу припарковался у обочины, и едва вышел из машины, как сразу почувствовал знакомый аромат куриного бульона.

Внутри уже сидели первые посетители, но пока было не слишком многолюдно. Хозяйка — круглолицая женщина с доброй улыбкой — приветливо спросила:

— Сколько вам подать?

Минг Шу взглянул на Сяо Юаня.

С тех пор как он однажды не доел свою порцию, он решил больше не заказывать сам и всегда перекладывал это на Сяо Юаня.

— Две по 150 грамм, — сказал Сяо Юань. — И ещё зелени и маринованной капусты, пожалуйста. Спасибо.

Когда они сели за стол, Минг Шу впервые по-настоящему почувствовал голод.

Он добирался обратно из Лочэна на скоростном поезде, и последний раз ел ещё в столовой городского управления — говяжьё лапшу. Хотя и наелся тогда, но с тех пор прошло уже больше десяти часов.

Вонтоны в бульоне подали быстро. Минг Шу потянулся за блюдцем с маринованной капустой, но по руке легонько стукнули концом палочек.

— Эй! — возмущённо посмотрел он на Сяо Юаня. — Ты чего?

— Это не твоя миска, — Сяо Юань подвинул ему тарелку с зеленью. — Малыш, который не любит овощи.

Минг Шу покосился на маринованную капусту:

— Начальник, может, договоримся?

— Не о чем договариваться, — Сяо Юань пересыпал капусту в свою тарелку.

— Но ты же её не любишь! — возмутился Минг Шу. — Каждый раз, как я её заказываю, ты ворчишь, что она портит вкус бульона.

Сяо Юань невозмутимо пояснил:

— Один человек как-то переложил вонтоны с капустой в мою тарелку. Я попробовал... и, что поделать, понравилось.

— Но это не значит, что теперь ты должен лишать меня права на капусту!

Сяо Юань усмехнулся, не ответил и продолжил есть.

Минг Шу и правда не злился — опустил голову и занялся своей тарелкой с вонтонами и зеленью.

Но поел немного — и уже заёрзал. Зацепил ложкой один вонтон и протянул к Сяо Юаню:

— Начальник, угощаю. Вы ж трудились, ездили в командировку.

Сяо Юань спокойно принял ложку, а Минг Шу тут же бесцеремонно сунул её в его миску, выловил не только вонтон, но и приличную порцию кислой капусты.

Сяо Юань без слов подыграл, наблюдая, как тот с довольным видом всё съедает.

— Вкусно? — спросил он после.

Минг Шу кивнул:

— Всё, что в вашей миске, начальник, — просто объедение!

К концу завтрака Минг Шу успел утащить у Сяо Юаня как минимум четыре вонтона.

— Приходите ещё! — радостно сказала хозяйка, убирая посуду. — Ай да молодцы, даже бульон до капли выпили!

На улице уже светало. Поблизости одна за другой открывались лавки с баоцзы и лапшичными. Машина выехала из узкого переулочка и нырнула в город, который начинал просыпаться.

— Те, кого сочли «насекомыми», — кто-то погиб в мучениях, как Шэн Чжи и Сян Хаомин. Кто-то выжил, но превратился в живого мертвеца, как Ху Ин, — сказал Минг Шу, держась за руль. Его голос стал спокойнее, исчезла недавняя игривость. — А кто-то... хочет отомстить тем, кто издевался над «насекомыми». Брат, ты это имеешь в виду?

— Да, — кивнул Сяо Юань. — Есть большая вероятность, что Инь Чжэнь была одной из тех, кто играл с «насекомыми». Её смерть — не единичный случай. С февраля прошлого года по сей день, по всей стране были убиты ещё двое людей из таких же благополучных семей. Преступники не найдены, а в их окружении, по результатам проверки, никто не оказался подозреваемым.

— Значит, преступник затаился очень глубоко... — проговорил Минг Шу.

— В феврале прошлого года в Мянчэне был найден труп Цзян Сияна. Его тело обнаружили в лесу за городом. Большая часть тела была обожжена — ожоги получены при жизни. Он умер не от ожогов, а от потери крови — ему перерезали артерию на ноге, — сказал Сяо Юань. — Цзян Сиян был внебрачным сыном местного магната, директора группы Хаинь. Ему было 33. Несмотря на статус, он неплохо продвинулся в бизнесе, завёл себе немало врагов. Годом ранее он уже попадал в подозрительную аварию — погиб его помощник, а сам он отделался лёгкими травмами. Так что полиция сразу начала копать в сторону деловых конфликтов.

Они остановились на светофоре. Небо уже посинело, по зебре спешили прохожие.

— И всё как с Инь Чжэнь: полиция не смогла найти преступника? — спросил Минг Шу.

Сяо Юань покачал головой:

— Через месяц расследования полиция вышла на подозреваемого. Его звали Чжан Цзюньке, он работал в команде Цзян Сияна. Чжан Цзюньке признался, что Цзян Сиян постоянно унижал его на работе, при всех критиковал, валил на него все проблемы. Накапливалась обида, и он выманил Цзян Сияна в лес, чтобы жестоко убить.

Минг Шу нахмурился:

— И всё, на этом дело закрыли?

— Тогда — да, — вздохнул Сяо Юань. — Но когда мы с капитаном Шэнем пересматривали резонансные дела по всей стране, заметили, что в этом деле есть странности. Все знали, что Чжан Цзюньке был под давлением на работе, и его сразу проверили — тогда доказали, что он не причастен. Но спустя месяц он вдруг стал главным подозреваемым и признался.

Минг Шу тут же понял:

— Его подставили. Его «вывели вперёд», как жертву.

— Именно. Особая группа пересмотрела это дело, — продолжил Сяо Юань. — Чжан Цзюньке признался, что получил огромную сумму от группы Хаинь, чтобы взять вину на себя.

Минг Шу нахмурился ещё сильнее:

— Подожди, это сама компания подговорила его взять вину? Это...

— Смерть Цзяна тогда вызвала большой общественный резонанс. Репутация компании сильно пострадала. Если убийцу не найдут быстро, вред будет расти. С точки зрения Хаинь, это дело надо было поскорее закрыть, — сказал Сяо Юань. — Цена за молчание — всего лишь вопрос расчёта.

— Даже если это значит никогда не узнать, кто на самом деле убил их сына... — покачал головой Минг Шу. — Хладнокровные твари.

Он замолчал, а Сяо Юань спустя мгновение продолжил:

— Сейчас дело Цзяна Сяна официально перешло в руки специальной группы. Есть ещё один случай — от мая прошлого года. Жертву звали Юэ Шуцин, ему было 31. Его нашли мёртвым возле старого выгребного колодца в деревне Чжоукоу под Суйчэном.

Минг Шу спросил:

— Причина смерти?

— По результатам вскрытия, в дыхательных путях, ротовой полости и лёгких Юэ Шуцина обнаружено большое количество фекалий, — ответил Сяо Юань. — Его утопили живьём в выгребной яме. Преступник многократно погружал его голову в фекалии, а когда тот был на грани, вытаскивал, давал немного воздуха — и снова продолжал. Этот процесс повторялся снова и снова.

Минг Шу вздрогнул, по телу побежали мурашки:

— Жестокость за пределами понимания.

— Это дело до сих пор не раскрыто. Мать Юэ Шуцина — дочь семьи Синь, одной из богатейших династий. Сам он преподавал в художественной академии, владел галереей. Очень открытый и доброжелательный человек. Почти никто из его учеников даже не подозревал, насколько влиятельна его семья, — сказал Сяо Юань.

Проехав ещё немного, Минг Шу проговорил:

— Инь Чжэнь, Цзян Сяян, Юэ Шуцин. Ты с капитаном Шэнем пришёл к выводу, что все трое в прошлом издевались над «насекомыми», а потом были ими же уничтожены?

— Это не вывод, — покачал головой Сяо Юань. — Скорее, гипотеза, возникшая после исключения других версий. И она может оказаться ошибочной.

Минг Шу почувствовал, как по телу пробежал жар — будто в нём что-то разгоралось всё сильнее.

— Пока мы не нашли у этих троих ни одной точки пересечения. Даже характер у них совершенно разный. Инь Чжэнь — активная, модная, креативная, умела ловить тренды, пользовалась хорошей репутацией и в своей компании, и в семейном бизнесе. Цзян Сяян — незаконнорождённый, с детства жил под гнётом предвзятого отношения и жесткой конкуренции. Он стремился к власти и деньгам, требовал от себя максимум и хотел того же от сотрудников. В этом он похож на Лай Сюяна. — Сяо Юань на секунду замолчал, потом продолжил: — А Юэ Шуцин... он держался особняком, никогда не кичился своим происхождением, с коллегами и студентами поддерживал уважительную, но не слишком близкую дистанцию.

Минг Шу подвёл итог:

— Три совершенно разных типа людей.

Сяо Юань прикрыл глаза, откинулся на спинку кресла и тихо сказал:

— Пока у нас нет ни единого доказательства.

В машине повисла тишина. И вдруг Минг Шу заговорил:

— А как же Лай Сюлян? Он, конечно, богат, но всё же не того масштаба, как те трое. Хотя вот в одном он похож — у полиции тоже ничего не вышло с кругом общения.

Сяо Юань не ответил, будто уснул. Но Минг Шу знал — он не спит.

Машина въехала в жилой комплекс и плавно остановилась.

Сяо Юань открыл глаза:

— Ху Ин говорил, что Хэ Ян изначально выбирал для своей «игры» людей с самого дна общества. Только потом он добрался до Шэн Чжи и его. Потому что, по его мнению, драки между обычными людьми хоть и зрелищны, но лишены красоты.

Минг Шу напрягся:

— Если встать на место Хэ Яна, его преступления всё время «развиваются». Когда его перестали удовлетворять простые люди, он пошёл за звёздами. Когда и звёзды перестали устраивать...

— Кроме той версии, о которой мы уже говорили, — сказал Сяо Юань, — есть ещё одна: возможно, Хэ Ян начал искать себе «жертв-богачей». Конечно, «богатство» — понятие относительное.

— Значит, Лай Сюлян — это «насекомое» другого рода?

Солнце окончательно поднялось над горизонтом, но в городе настоящий рассвет увидеть сложно.

В частном поместье на окраине Донгье Хэ Ян в халате вышел на балкон из затенённой комнаты, наслаждаясь видом леса и восходом солнца.

По сравнению с закатом, рассвет не так насыщен красками, но в своей свежести и чистоте — неповторим.

Он простоял там довольно долго, пока золотое сияние не рассеялось, и только тогда неспешно развернулся.

Позади, без единого звука, стоял Чжоу Шань в аккуратном костюме.

— Давно ты здесь? — спросил Хэ Ян, направляясь к отапливаемой беседке неподалёку.

Утро было ещё прохладным. После долгого стояния на балконе становилось зябко.

— Уже какое-то время, — ответил Чжоу Шань, следуя за Хэ Яном.

Обученные слуги бесшумно подали завтрак на стол и так же бесшумно удалились. Казалось, в этом поместье они были не людьми, а просто живой мебелью.

Хэ Ян сел в кресло из ротанга, взял ложку и помешал мягко разварившуюся рисовую кашу.

— В чём дело?

— Я уже уговорил Лян Чжао, — сказал Чжоу Шань. — Сейчас он в Инчэне, ждёт дальнейших указаний. Вы хотите подключить его к игре прямо сейчас или...

Хэ Ян поднял руку:

— Подожди.

Чжоу Шань с готовностью замер:

— Да?

— Лян Чжао... — Хэ Ян прищурился. — Кто это? Имя вроде знакомое.

Чжоу Шань слабо усмехнулся:

— Вы, наверное, забыли, дел у вас много. Лян Чжао — это тот самый полицейский, которого оттеснили из городского управления.

— А-а-а... — Хэ Ян протянул. — Этот, значит.

— Да. Вы недавно поручили мне «разобраться» с ним.

— Надо отдать тебе должное — работаешь ты всегда чётко.

Чжоу Шань уважительно склонил голову:

— Однако, господин Хэ, возможно, нам понадобится ещё один полицейский.

Хэ Ян рассеянно отпил немного каши, потом положил ложку в сторону:

— Похоже, ты уже выбрал кого-то?

— В специальном отряде городской полиции есть Чжоу Пин, раньше он считался одним из лучших спецагентов Донгье. Несколько лет назад, во время работы под прикрытием, он получил тяжёлое ранение. Его удалось спасти, но психика дала сбой, сейчас он находится в городском центре психологических исследований. Я думаю, он — идеальный...

Он не успел закончить — Хэ Ян уже смотрел на него с насмешкой.

— Господин Хэ?

— Ты сейчас подбираешь участника для моей игры или просто хочешь использовать меня, чтобы отомстить?

Лицо Чжоу Шаня изменилось.

Хэ Ян усмехнулся:

— Ты ведь мой секретарь. Если у тебя есть просьбы — говори прямо. А вот за спиной не надо устраивать интриги.

— Господин Хэ... — у Чжоу Шаня подёргивалась мышца на лбу, по спине прошёл холодный пот.

— Я хорошо знаю, кто ты и откуда. Не забывай, кто дал тебе твоё нынешнее положение.

Чжоу Шань опустил голову и не проронил ни слова.

Немного помолчав, Хэ Ян снова заговорил:

— Хотя это и не такая уж большая проблема, не паникуй. Сотрудник из отдела по особо тяжким — Минг Шу — уже заинтересовался мной. Пока трогать Чжоу Пина нельзя.

— Понял, — тихо ответил Чжоу Шань.

— Что касается Лян Чжао... — Хэ Ян задумался. — Его тоже пока отложи.

Чжоу Шань нахмурился:

— У вас другой план?

В глазах Хэ Яна вспыхнул безумный и жадный блеск:

— Недавно я нашёл игру куда интереснее.

Лочэн. Жилой комплекс Хуацзинь.

— Ав! Ав! — Большой немецкий дог радостно бегал по гостиной, сносил подушки с дивана, вцепился в игрушечную косточку и понёс её к двери в спальню, весело виляя хвостом.

Лю Чжицин собирал чемодан. Кроме одежды, он уложил туда свой ноутбук — специально настроенный для работы.

Хуа Чун отогнал пса:

— Ты же не едешь, чего радуешься?

Пёс, словно всё понял, тут же прижал уши.

Лю Чжицин застегнул молнию на чемодане, выпрямился, обнял Хуа Чуна и легко поцеловал его.

Хуа Чун улыбнулся:

— «Воин клавиатуры» снова отправляется в поход. В спецотделе постарайся показать себя.

Лю Чжицин ответил:

— Раз ты тоже поддерживаешь замысел директора Сяо, значит моя задача — найти реальные доказательства в его пользу.

<http://bllate.org/book/14859/1322035>